

Габриэль
Гарсиа Маркес

Нобелевская
премия

История
похищения

[роман-репортаж]

Габриэль Гарсиа Маркес

История похищения

«Издательство АСТ»

1996

Маркес Г.

История похищения / Г. Маркес — «Издательство АСТ», 1996

ISBN 978-5-271-41678-1

Самый динамичный и захватывающий из документальных романов великого колумбийца – его читаешь затаив дыхание. В 1990 году некоронованные короли Колумбии – наркобароны во главе с Пабло Эскобаром организовали похищение девяти знаменитых журналистов. В обмен на возвращение заложников они потребовали отмены решения об отправке нескольких арестованных членов наркомафии в США, где им грозило пожизненное заключение. Правительство Колумбии отказалось идти на сделку с бандитами. И тогда роль посредника между властями и преступниками взял на себя муж одной из похищенных...

ISBN 978-5-271-41678-1

© Маркес Г., 1996
© Издательство АСТ, 1996

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Габриэль Гарсиа Маркес

История похищения

Предисловие

В октябре 1993 года Маруха Пачон и ее муж Альберто Вильямисар предложили мне написать книгу о том, что ей пришлось испытать, когда ее похитили и полгода держали в заточении, и о титанических усилиях мужа по ее освобождению. Но когда были готовы кое-какие наброски, нам стало ясно, что нельзя рассказывать об этом похищении в отрыве от девяти других, которые произошли в стране в то же самое время. На самом деле это было не десять разных случаев, как нам показалось сначала, а единая операция по захвату десяти весьма прицельно выбранных заложников; и устроили это одни и те же лица, с одинаковой, одной-единственной целью.

Запоздалое понимание сего факта вынудило нас начать все заново, изменив структуру и сам дух повествования, чтобы как можно точнее обрисовать всех героев и их ближайшее окружение. Изменилась и форма подачи материала: если в первоначальном варианте сюжет был как бесконечная дорога по краю обрыва, то теперь его хитросплетения напоминают лабиринт. В результате работа растянулась вместо одного года почти на три, и Маруха с Альберто, рассказы которых стали центральной осью и путеводной нитью повествования, всегда охотно и своевременно приходили мне на помощь.

Я постарался опросить как можно больше участников событий, и все они великодушно согласились потревожить покой своей памяти и разбередить ради меня раны, о которых, вероятно, хотели бы позабыть навсегда. Их боль, терпение и гнев вдохновили меня на продолжение труда, выпавшего на мою долю на закате лет, труда, пожалуй, самого тяжелого и скорбного, который мне пришлось предпринять за всю мою жизнь. Жаль только, что сами действующие лица увидят в книге лишь слабое отражение того ужаса, который они реально испытали. Особенно это касается родственников двух погибших заложниц, Марины Монтойи и Дианы Турбай, прежде всего – Дианиной матери, доньи Нидии Кинтеро де Балькасар, встречи с которой произвели на меня глубочайшее, неизгладимое впечатление.

Ощущение ограниченности писательских возможностей перед лицом реальной жизни наряду со мной испытывают еще два человека, с которыми мы вместе, работая в доверительном контакте, возводили здание романа. Это журналистка Лусанхела Артеага, сумевшая выявить и раздобыть множество невероятных фактов, проявив упорство и выдержку настоящего охотника, а также Маргарита Маркес Кабальеро, моя двоюродная сестра и личная секретарша, которая все записывала, приводила в порядок, перепроверяла и вникала в скрытую суть событий, благодаря чему мы не утонули в ворохе разноречивых материалов, хотя несколько раз уже были на грани этого.

Мне хочется выразить безмерную благодарность героям книги и всем, кто постарался, чтобы не канула в забвение жуткая трагедия, которая, увы, является лишь одним из эпизодов поистине библейской катастрофы, разразившейся в Колумбии за последние двадцать лет. Я посвящаю роман им и вообще всем колумбийцам, как невиновным, так и виноватым, и надеюсь, что больше такой книги писать не придется.

Г.Г.М.

Картахена, Колумбия, май 1996 года.

Глава 1

Прежде чем сесть в автомобиль, она оглянулась через плечо – убедиться, что за ней не следят. В Боготе было полвосьмого вечера. Час назад уже стемнело, Национальный парк освещался плохо, на фоне пасмурного, грустного неба деревья, с которых облетели листья, выглядели зловеще призрачно, однако бояться вроде бы было нечего. Маруха села позади шофера; это было не по чину, но место за шофером всегда казалось ей самым удобным. Беатрис открыла другую дверь и села справа от нее. Они задержались на работе почти на час, и обе очень устали, после трех рабочих совещаний подряд их клонило в сон. Особенно Маруху: у нее накануне вечером был сбор гостей, и она спала от силы три часа. Маруха вытянула затекшие ноги, откинула голову на подушку сиденья, закрыла глаза и привычно распорядилась:

– Домой, пожалуйста.

Маршрут, которым они обычно возвращались домой, мог варьироваться: и по соображениям безопасности, и из-за пробок. «Рено-21» был новым и комфортабельным, шофер водил его умело и аккуратно. В тот вечер лучше всего оказалось поехать по окружной дороге, ведущей на север. Они проскочили три светофора на зеленый свет, машин этим вечером было меньше, чем обычно. Впрочем, и при наихудшем раскладе дорога от офиса до дома номер 84А-42, находившегося на углу Третьей улицы, где жила Маруха, занимала полчаса, после чего шофер вез домой Беатрис, которая жила в семи кварталах от Марухи.

Маруха происходила из семьи известных интеллектуалов, среди которых были журналисты в нескольких поколениях. Сама Маруха тоже была журналисткой, лауреатом нескольких премий. Два месяца назад она стала директором «Фосине», государственной компании по развитию кинематографии. Беатрис, ее зовушка и персональный ассистент, много лет проработала физиотерапевтом, но теперь решила сделать паузу и на время «сменить тему». В основном она занималась в «Фосине» связями с прессой. Бояться им обеим вроде бы было нечего, но у Марухи выработалась и дошла почти до автоматизма привычка оглядываться по сторонам, поскольку с августа прошлого года наркомафия начала похищать журналистов и выбор следующей жертвы был непредсказуем.

Маруха опасалась не напрасно. Хотя Национальный парк казался безлюдным, на самом деле Маруху подстерегали целых восемь человек. Один сидел за рулем припаркованного на противоположной стороне улицы «Мерседес-190» с фальшивыми боготинскими номерами. Другой был за рулем желтого ворованного такси. Четверо молодчиков в джинсах, кроссовках и кожаных куртках прятались во мгле парка. Седьмой, высокий и стройный, был одет совсем не по-осеннему и держал в руках кейс: ни дать ни взять молодой клерк. А чуть поодаль, из кафе на углу за происходящим наблюдал ответственный за операцию, которая тщательно и напряженно готовилась в течение трех недель.

Такси и «мерседес» поехали за Марухиной машиной, держа минимальную дистанцию; они так делали уже с понедельника, поскольку нужно было изучить маршруты, которыми Маруха обычно возвращалась домой. Через двадцать минут все свернули направо на Восемьдесят вторую улицу; до кирпичного, неоштукатуренного дома, в котором Маруха жила с мужем и одним из двух своих сыновей, оставалось меньше двухсот метров. Но на крутом подъеме желтое такси вдруг обогнало машину Марухи и прижало ее к левому тротуару, из-за чего шоферу пришлось резко затормозить, чтобы избежать столкновения. «Мерседес» же почти одновременно остановился сзади, лишив Марухин автомобиль возможности маневра.

Трое мужчин выскочили из такси и решительным шагом направились к машине Марухи. Высокий, хорошо одетый юноша держал в руке какое-то странное оружие; Марухе показалось, что это ружье с укороченным прикладом и длинным, толстым стволом, напоминающим подзорную трубу. В действительности это был девятимиллиметровый «мини-узи» с глушителем,

способный стрелять как одиночными, так и непрерывной очередью, выпаливая за две секунды аж тридцать пуль. Два других бандита тоже были вооружены автоматом и пистолетом. А вот того, что из «мерседеса», остановившегося сзади, вышло еще трое мужчин, Маруха и Беатрис даже не заметили.

Нападавшие действовали так слаженно и быстро, что впоследствии Маруха и Беатрис могли вспомнить лишь разрозненные фрагменты происшедшего, хотя нападение на них длилось от силы пару минут. Пятеро мужчин окружили автомобиль и с профессиональным проворством занялись сразу всеми тремя, кто в нем сидел. Шестой участник захвата с автоматом наперевес следил за улицей. Маруха поняла, что ее предчувствия сбываются...

– Анхель, езжай! – крикнула она водителю. – Езжай по тротуару, как угодно... Не стой на месте!

Но Анхель окаменел от ужаса. Да и в любом случае он не смог бы никуда двинуться, потому что такси и «мерседес» зажали его с обеих сторон. Боясь, что бандиты откроют огонь, Маруха прижала к груди сумку, как будто это был пуленепробиваемый жилет, спряталась за водительским сиденьем и крикнула Беатрис:

– Ложись на пол!

– Еще чего! – пробормотала Беатрис. – На полу нас точно убьют.

Она дрожала, но сохраняла самообладание. Считая, что это просто уличные грабители, Беатрис с трудом сняла с правой руки два кольца и бросила их в окошко. Дескать, подавитесь! Снять кольца с левой руки она уже не успела. А Маруха, съездившая за шоферским сиденьем, про свое кольцо и серьги с бриллиантами и изумрудами даже не вспомнила.

Двое налетчиков распахнули дверцу машины со стороны Марухи, двое – со стороны Беатрис. Пятый выстрелил сквозь стекло в голову шоферу, но звук выстрела благодаря глушителю напомнил лишь короткий вздох. Затем убийца открыл дверь, одним рывком вытащил водителя из автомобиля и, бросив на землю, всадил в него еще три пули. Вот что значит «превратности судьбы»: Анхель Мария Роа всего три дня как начал работать у Марухи и так гордился своим новым местом, возможностью пощеголять в темном костюме и накрахмаленной рубашке с черным галстуком – у министерских шоферов была такая униформа. Его предшественник уволился неделю назад по собственному желанию, проработав в «Фосине» десять лет.

Об убийстве шофера Маруха узнала гораздо позже, а тогда она из своего укрытия услышала лишь короткое звяканье разбитого стекла и властный окрик почти над ухом:

– Мы за вами, сеньора! Выходите!

Кто-то вцепился в нее железной хваткой и вытащил из автомобиля. Она пыталась отбиться, упала, поцарапала ногу, но двое мужчин подхватили ее и понесли к машине, припаркованной сзади. Никто даже не заметил, что Маруха не выпускает сумку из рук.

У Беатрис были длинные, крепкие ногти и хорошая военная подготовка, поэтому она не спасовала перед парнем, который попытался выволочь ее на улицу.

– А ну убери руки! – заорала она.

Парня передернуло. Беатрис поняла, что он тоже страшно нервничает и способен сейчас на все. Поэтому она сменила тон:

– Я сама выйду. Говорите, что надо делать.

Парень указал на такси:

– Залезайте туда и ложитесь на пол. Быстро!

Двери такси были открыты, мотор работал, шофер сидел за рулем, словно изваяние. Беатрис, как могла, улеглась в проеме между сиденьями. Похититель прикрыл ее сверху курткой и уселся на сиденье, положив ноги на Беатрис. Два других налетчика сели один рядом с водителем, другой сзади. Водитель подождал, пока дверцы захлопнутся, рывком тронулся с места и помчался по окружной дороге на север. Только тут Беатрис сообразила, что оставила свою

сумку в машине Марухи, но уже было поздно. Ее захлестывал страх, лежать было неудобно, но больше всего она мучилась от того, что от куртки исходил какой-то гадкий аммиачный запах.

«Мерседес», в который затолкнули Маруху, уехал чуть раньше и другим путем. Ее посадили на заднее сиденье между мужчинами. Тот, что сел слева, пригнул Марухину голову к своим коленям, в таком скрюченном состоянии ей было очень тяжело дышать. Человек, усевшийся рядом с шофером, связывался со второй машиной по самому обыкновенному мобильному телефону. Маруха пребывала в полной растерянности, не понимая, в какой машине ее увозят – она ведь не знала, что эта машина подъехала к ним сзади, – но чувствовала, что машина новая, комфортабельная, даже, возможно, бронированная, поскольку шум с улицы был еле слышен и скорее напоминал шелест дождя. Ей не хватало воздуха, сердце выпрыгнуло из груди, она начала задыхаться. Человек, сидевший рядом с шофером – он вел себя как начальник, – почувствовал ее тревогу и постарался успокоить.

– Сидите смирно, – бросил он ей через плечо. – Мы хотим передать через вас одно сообщение. Через несколько часов вы вернетесь домой. Но если будете дергаться, я за последствия не отвечаю. Лучше сидите тихо.

Тот, что пригнул Марухину голову к своим коленям, тоже пытался ее утихомирить. Маруха сделала глубокий вдох, потом медленный выдох ртом – и постепенно начала приходить в себя. Через несколько кварталов ситуация изменилась, потому что машина подъехала к развязке; шоссе, круто забиравшее вверх, было забито. Мужчина орал, отдавая по телефону приказы, которые водитель другого автомобиля выполнить не мог. Несколько машин «скорой помощи» застряли в пробке, от воя сирен и оглушительных гудков человек с расшатанными нервами мог совсем сойти с ума. А у похитителей, по крайней мере в этот момент, нервы были очень даже расшатаны. Шофер так распахивался, пытаясь выбраться из пробки, что столкнулся с такси. Мужчина с рацией велел выбирать любую цену, и машина поехала прямо по тротуару и по каким-то пустырям.

Объехав пробку, шофер снова начал подниматься по шоссе в гору. У Марухи создалось впечатление, что они едут в сторону горы Ла Калера, где в это время суток всегда было полно народу. Маруха вдруг вспомнила, что у нее в кармане пиджака есть семена кардамона, обладающие успокоительными свойствами, и попросила разрешения их пожевать. Мужчина справа помог достать из кармана семена и только тут обратил внимание на то, что Маруха сидит в обнимку с сумкой. Сумку у нее отняли, но семена пожевать разрешили. Маруха попыталась разглядеть похитителей, но в машине было темно.

– Кто вы? – осмелилась спросить она.

Человек с мобильным телефоном тихо ответил:

– Мы из М-19.

Это была чушь, потому что движение М-19 уже вышло из подполья и даже участвовало в выборах, намереваясь войти в Конституционную Ассамблею.

– Я серьезно, – сказала Маруха. – Вы наркомафия или партизаны?

– Партизаны, – сказал тот, что сидел впереди. – Но не волнуйтесь, мы просто хотим, чтобы вы передали письмо. Я не шучу.

В этот момент они подъезжали к полицейскому кордону, и он, оборвав себя на полуслове, велел положить Маруху на пол. А ей сказал:

– Сейчас молчите и не шевелитесь, а то мы вас уьем.

Марухе в бок ткнулось дуло пистолета, и бандит, сидевший рядом, пояснил:

– Если что – стреляю.

Десять минут показались вечностью. Маруха старалась собраться с силами, тщательно пережевывая семена кардамона и постепенно приободряясь. Но, лежа на полу, она ничего не видела и даже толком не расслышала, о чем ее похитители говорили с полицией и говорили ли вообще. У Марухи создалось впечатление, что их пропустили без вопросов. Первоначаль-

ные догадки, что машина двигалась в сторону Ла Калеры, переросли в уверенность, и Маруха вздохнула с некоторым облегчением. Она не пыталась приподняться с пола: так ехать было удобнее, чем уткнувшись лицом в мужские колени. Автомобиль немного проехал по глинистой дороге и минут через пять остановился. Человек с телефоном сказал:

– Приехали.

На улице была кромешная тьма. Марухе накрыли голову курткой и заставили выйти, согнувшись в три погибели, так что она видела только собственные ноги, шагавшие сперва по внутреннему дворику, а затем, судя по всему, по кафельным плиткам кухни. Когда куртку сняли, Маруха обнаружила, что ее завели в комнатенку площадью два на три метра; на полу лежал матрас, на потолке горела красная лампочка. В следующую минуту в каморку зашли двое в масках, похожих на альпинистские шапки; на самом деле это были тренировочные штанины с двумя дырками для глаз и одной для рта. С этого момента в течение всего плена Маруха не видела лиц своих тюремщиков.

Однако она поняла, что в комнату вошли не те, кто ее похитил. Одежда их была старой и грязной, ростом они не вышли: у Марухи рост – метр семьдесят пять, а они были явно ниже. Голоса звучали молодо, фигуры были юношеские. Один из парней велел Марухе снять украшения и отдать ему.

– Это для безопасности, – пояснил он. – Ничего с ними не будет.

Маруха отдала колечко с изумрудами и крошечными бриллиантиками, а серьги отдавать не стала.

Беатрис, которую везли в другом автомобиле, не смогла составить даже приблизительного представления о том, куда они едут. Она все время лежала на полу и не помнила, что они поднимались круто в гору, как бывает, когда едешь к Ла Калере, или проезжали полицейский кордон; хотя, возможно, такси пропускались через этот кордон без остановки. В машине царил жуткая нервозность, потому что дорога была забита. Водитель кричал в телефон, что он не может ехать по крышам других автомобилей, спрашивал, как быть, чем еще сильнее нервировал подельников, ехавших впереди, и они отдавали сбивчивые, противоречивые распоряжения.

Беатрис лежала очень неудобно, подогнув ногу; вонь, исходившая от куртки, довела ее до полубоморочного состояния. Она попыталась сменить положение. Парень, стороживший ее, решил, что она хочет оказать сопротивление, и постарался ее утихомирить.

– Ну-ну, крошка, веди себя хорошо, и ничего с тобой не будет, – приговаривал он.

Когда наконец до него дошло, что у Беатрис просто затекла нога, он помог ее выпрямить и стал обращаться с ней повежливее. Самым невыносимым для Беатрис было то, что он называл ее крошкой, от такой бесцеремонности ее тошнило еще больше, чем от запаха куртки. Чем усерднее бандит ее успокаивал, тем больше она убеждалась в том, что ее собираются убить. По ее прикидкам, в дороге они провели минут сорок, так что к дому машина подъехала примерно без пятнадцати восемь.

Беатрис вывели из машины точно так же, как и Маруху: набросили на голову вонючую куртку и повели за руку, предупредив, чтобы она смотрела только под ноги. Поэтому и видела она то же самое: патио, кафельный пол, две лестничные ступеньки в конце. Беатрис велели повернуть налево и сняли куртку с головы. В комнате на табуретке сидела Маруха, в красном свете лампочки лицо ее казалось мертвенно-бледным.

– Беатрис! – ахнула Маруха. – И ты здесь!

Маруха не знала, что произошло с золовкой, но полагала, что ее отпустили, поскольку она была абсолютна ни к чему не причастна. А увидев ее, безмерно обрадовалась, что она теперь не одна, и в то же время страшно расстроилась из-за того, что Беатрис тоже похитили. Они обнялись, словно не виделись целую вечность.

Уму непостижимо, как они будут жить в этой жуткой комнатенке, спать на полу, на одном матрасе, в присутствии двух охранников в масках, которые ни на секунду не спускают с них глаз...

Внезапно в комнате появился третий человек в маске, элегантный, плотного телосложения, ростом не меньше метра восьмидесяти. Охранники называли его Доктором. Он держался как большой начальник и сразу взял руководство в свои руки. У Беатрис сняли с левой руки кольца, но не заметили золотой цепочки с образком Девы Марии.

– Это военная операция, вам ничто не угрожает, – сказал Доктор и еще раз заверил: – Мы просто хотим передать через вас обращение к правительству.

– В чьих мы руках? – спросила Маруха.

Доктор пожал плечами:

– Сейчас это не важно. – Он продемонстрировал женщинам оружие и продолжил: – Хочу вас предупредить. Это автомат с глушителем. Никто не знает, где вы и с кем. Не вздумайте кричать или что-нибудь вытворить! В следующий миг вас не будет, и никто о вас ничего не узнает.

Пленницы затаили дыхание, готовясь к самому худшему, но командир вдруг прекратил им угрожать и сказал, обращаясь к Беатрис:

– Мы вас сейчас уведем, но скоро отпустим. Вас захватили по ошибке.

Беатрис не колебалась ни секунды.

– О нет! – решительно воскликнула она. – Я останусь с Марухой.

Ее смелость и благородство произвели впечатление даже на похитителя.

– Какая у вас верная подруга, сеньора, – сказал он Марухе без тени иронии.

Маруха в полном смятении кивнула и поблагодарила Беатрис. Доктор спросил, хотят ли они есть. Обе отказались, но попросили воды, потому что во рту пересохло. Им принесли прохладительные напитки. Маруха, заядлая курильщица, всегда имевшая под рукой пачку сигарет и зажигалку, в дороге оказалась без курева. Она попросила вернуть ей сумку, в которой лежали сигареты, но Доктор протянул ей одну из своей пачки.

Обе женщины попросились в туалет. Беатрис конвоировали первой, накинув на голову рваную, грязную тряпку. Приказ был смотреть только вниз. Ее довели за руку по узкому коридору до крошечного туалета, находившегося в жутком состоянии; маленькое окошко грустно выглядывало в ночь. Дверь изнутри не запиралась, однако закрывалась достаточно плотно, поэтому Беатрис встала ногами на унитаз и посмотрела в окно. В тусклом свете фонаря ей удалось разглядеть лишь маленький глинобитный домик с красной черепичной крышей и лужайкой перед входом; в здешних краях таких домиков полно.

Вернувшись в комнату, она обнаружила, что ситуация в корне изменилась.

– Мы узнали, кто вы. Нам это тоже подходит, – заявил Доктор. – Так что вы остаетесь.

Они узнали о ней по радио: в новостях только что сообщили о похищении.

Журналист Эдуардо Каррильо, освещавший на «Радио Кадена насьональ» факты нарушения общественного порядка, что-то обсуждал со своим информатором в военных кругах, когда тому вдруг позвонили и сообщили о похищении. В следующую минуту новость, без подробностей, уже передали по радио. Таким образом похитители установили личность Беатрис.

Еще по радио сказали, что водитель такси, с которым столкнулись похитители, успел запомнить две цифры номера и в общих чертах описал, как выглядит их автомобиль. Поэтому полиции известно, в каком направлении скрылись преступники. Значит, нужно было срочно сниматься с места и менять убежище. Мало того, пленниц собирались везти на другой машине, в багажнике!

Протесты не подействовали: похитители были напуганы не меньше своих жертв и не скрывали этого. Маруха попросила глоток медицинского спирта: она боялась, что они в багажнике задохнутся.

– Нет тут никакого спирта! – отрезал Доктор. – Ничего не поделаешь, придется ехать в багажнике. Поторапливайтесь!

Их заставили разуться и нести обувь в руках, снова накрыли головы тряпками и провели по дому к гаражу. Там тряпки сняли и, не применяя физической силы, велели лечь в багажник, свернувшись калачиком. Места оказалось достаточно, воздуха тоже хватало, потому что с крышки сняли резиновые уплотнители. Перед тем как захлопнуть багажник, Доктор хорошенько их припугнул:

– Мы везем десять кило динамита. Не вздумайте кричать, кашлять, плакать и вообще издавать какие-либо звуки. Мы тут же выйдем из машины и взорвем ее.

К превеликому облегчению и удивлению женщин, в багажник проникал свежий, чистый воздух; казалось, там включен кондиционер. Ощущение удушья прошло, осталось только беспокойство. Маруха погрузилась в себя; со стороны могло показаться, что она впала в полнейшее уныние, но на самом деле это был ее чудодейственный способ преодолеть тревогу. Беатрис, наоборот, распирало любопытство, и она выглядывала в щель, зияющую в крышке плохо подогнанного багажника. В зеркале заднего вида ей удалось разглядеть пассажиров: рядом с водителем сидела женщина с длинными волосами, державшая на коленях двухлетнего малыша, за ними сидели двое мужчин. Справа мелькнули желтые огоньки большой световой рекламы известного торгового центра. У Беатрис не осталось сомнений: их довольно долго везли по хорошо освещенному северному шоссе, а затем машина свернула на грунтовую дорогу, и все вокруг погрузилось в кромешную темноту, так что водителю пришлось снизить скорость. Минут через пятнадцать машина остановилась.

Вероятно, это был еще один контрольно-пропускной пункт. Снаружи доносились какие-то голоса, шум моторов, звуки музыки, но что-либо разглядеть в такой густой темноте Беатрис не смогла. Маруха встрепелась и прислушалась, надеясь, что на КПП водителя заставят открыть багажник. Но через пять минут машина тронулась с места и поехала в гору: куда именно, на сей раз понять не удалось. Спустя еще десять минут машина остановилась и багажник открыли. Пленницам снова набросили что-то на голову и помогли выбраться в потемках наружу.

Похитители, как и в прошлый раз, велели глядеть в пол и провели их по коридору, миновали гостиную, в которой шепотом разговаривали какие-то люди, и наконец довели до комнаты. Перед входом Доктор предупредил:

– Сейчас встретитесь с одной своей знакомой.

В комнате был такой полумрак, что глаза не сразу привыкли. Комнатенка опять была крохотная, единственное окошко закрыто ставнями. Сидя на матрасе, брошенном на пол, двое парней в масках, очень похожие на тех, что остались в первом доме, пялились в телевизор. Атмосфера была давяще мрачной. В углу, слева от двери, на узкой кровати с железной спинкой сидела призрачная женщина с седыми, тусклыми волосами. Страшно исхудавшая, с застывшим взглядом. На их появление она никак не прореагировала: ни взглядом, ни вздохом. Труп – и тот, пожалуй, выглядел бы живее. Маруха не сразу пришла в себя от неожиданности.

– Марина! – прошептала она.

Перед ними была Марина Монтойя, похищенная почти два месяца назад. Ее считали погибшей. Дон Герман Монтойя, Маринин брат, во время правления Вирхилио Барко¹ возглавлял секретариат президента и имел большие полномочия. Его сына Альваро Диего, который работал управляющим в крупной страховой компании, похитила наркомафия, чтобы вынудить правительство пойти на переговоры. По слухам, так никогда и не подтвержденным, его вскоре освободили, поскольку правительство дало какие-то секретные обещания, но потом их

¹ Вирхилио Барко Варгас (1921–1997) – президент Колумбии с 1986 по 1990 г. Член Колумбийской либеральной партии. –Здесь и далее примеч. пер.

не выполнило. И когда спустя девять месяцев мафия похитила Марину, тетю Альваро, это было воспринято как подлая месть, ведь торговаться тогда уже было не с кем. Барко ушел с поста президента, Германа Монтойю назначили послом в Канаду. Поэтому все решили, что Марину похитили, просто чтобы убить.

Скандал, вызванный похищением, всколыхнул общественное мнение и внутри страны, и за рубежом, однако через некоторое время имя Марины исчезло со страниц газет. Маруха и Беатрис были прекрасно знакомы с Мариной, но сейчас узнали ее с трудом. То, что их привели к Марине в комнату, обе сразу восприняли вполне определенным образом: как помещение в камеру смертников. Марина не шелохнулась. Маруха схватила ее за руку и содрогнулась. Рука Марины была абсолютно безжизненной и не реагировала на прикосновения.

Из ступора их вывели звуки музыкальной заставки перед программой теленовостей. Новость о похищении вышла в телеэфир в 21 час 30 минут 7 ноября 1990 года. За полчаса до этого журналист Эрнан Эступиньян, сотрудник отдела национальных новостей, узнал о похищении от своего друга из «Фосине» и поспешил на место происшествия. Эрнан еще только возвращался на работу, собираясь сообщить подробности похищения, а режиссер и ведущий программы Хавьер Айала уже вышел в эфир с экстренным сообщением: «Генеральный директор «Фосине» донья Маруха Пачон де Вильямисар, супруга известного политика Альберто Вильямисара, а также его сестра Беатрис Вильямисар де Герреро были похищены сегодня в 19.30». Цель похищения выглядела очевидной: Маруха была сестрой Глории Пачон, вдовы Луиса Карлоса Галана, который в 1979 году, будучи еще довольно молодым журналистом, основал движение «Новый либерализм», чтобы обновить и модернизировать загнивающую либеральную партию. И это движение начало самым серьезным и решительным образом бороться с наркоторговлей, в частности выступая за экстрадицию своих граждан.

Глава 2

Первым из родственников о похищении узнал доктор Педро Герреро, муж Беатрис. Он в это время находился в Центре психотерапии и сексологии – примерно в десяти кварталах от места происшествия, – где читал лекцию об эволюции в животном мире, о том, какой путь пройден от примитивных реакций одноклеточных до человеческих чувств и эмоций. Речь его прервал телефонный звонок: полицейский казенным тоном осведомился, знаком ли он с Беатрис Вильямисар.

– Разумеется, – ответил доктор Герреро. – Это моя жена.

Полицейский немного помолчал и произнес уже более человечно:

– Хорошо. Вы, главное, не беспокойтесь.

Тут даже не такой заслуженный психиатр, как доктор Герреро, сообразил бы, что дело худо.

– Что случилось? – спросил он.

– На перекрестке 5-й автострады и Восемьдесят пятой улицы убили водителя, – ответил полицейский. – Светло-серый «Рено-21», номерной знак Боготы «ПС-2034». Вам знаком этот номер?

– Понятия не имею! – нетерпеливо воскликнул доктор Герреро. – Вы мне скажите, что с Беатрис!

– Пока понятно только, что она исчезла, – ответил офицер полиции. – На заднем сиденье нашли ее сумку, а в ней – записную книжку. Там написано, что в экстренных случаях надо звонить вам.

Сомнений не было. Доктор Герреро сам посоветовал жене указать его координаты в записной книжке. Он, правда, не помнил номер Марухиной машины, но, судя по описанию, это была она. Преступление совершили в двух шагах от Марухино дома, у которого водитель обычно останавливался, высаживая хозяйку, а затем уже отвозил Беатрис. Доктор Герреро прервал лекцию, впопыхах объяснив причину, и хотя был вечерний час пик, уже через пятнадцать минут уролог Алонсо Акунья ухитрился доставить своего друга на место похищения.

Альберто Вильямисар, муж Марухи Пачон и брат Беатрис, находился всего лишь в двухстах метрах от места происшествия, но не подозревал о случившемся, пока ему не позвонил по внутреннему телефону портье. Альберто вернулся домой в четыре, проведя целый день в газете «Тьемпо», где занимался подготовкой выборов в Конституционную Ассамблею, которые предстояли в декабре; накануне он так утомился, что, придя домой, заснул, даже не раздеваясь. Около семи пришел его сын Андрес, а с ним – Габриэль, сын Беатрис, они с детства были не разлей вода. Андрес сунулся в спальню, ища мать, и разбудил Альберто. Тот удивился, что уже темно, зажег свет и в полудреме посмотрел на часы. Они показывали семь. Маруха еще не вернулась.

Это было странно. Они с Беатрис всегда возвращались раньше, какие бы ни были пробки на дорогах, а если вдруг почему-то задерживались, всегда звонили. Кроме того, Маруха договорилась с Альберто встретиться дома в пять. Встревоженный Альберто попросил Андреса позвонить в «Фосине», и охранник сказал, что они вышли чуть позднее обычного. Значит, сейчас приедут. Но когда Вильямисар пошел на кухню попить воды, раздался телефонный звонок. Андрес взял трубку. Альберто понял по его голосу, что стряслась беда. И правда: на углу улицы что-то случилось с машиной. Похоже, это машина Марухи. Портье сам толком не знал, что произошло.

Альберто велел Андресу оставаться дома на случай, если кто-нибудь вдруг позвонит, и выбежал из квартиры. Габриэль кинулся за ним. Лифт оказался занят, и они, вне себя от волнения, не стали его дожидаться, а помчались по ступенькам вниз.

– Похоже, там кого-то убили! – крикнул им вслед портье.

Улица была запружена народом, как во время праздничного гулянья. Соседи высовывались из окон жилых домов, на Окружной дороге образовалась пробка, водители возмущались, жали на гудки. На перекрестке полицейский патруль отгонял зевак от брошенного автомобиля. Вильямисара удивило, что доктор Герреро оказался на месте происшествия раньше его.

Действительно, это была машина Марухи. С момента похищения прошло как минимум полчаса, похитителей след простыл, остались только улики: пробитое пулей стекло со стороны водителя, пятно крови и осколки стекла на сиденье, а также влажное пятно на асфальте, с которого шофера подняли еще живым. В остальном вокруг была чистота и порядок.

Энергичный, подтянутый полицейский сообщил Вильямисару подробности похищения, которые удалось узнать у немногочисленных свидетелей. Показания были обрывочными и нечеткими, порой даже противоречивыми, но в том, что произошло похищение и что ранили только шофера, сомнений не было. Альберто допытывался, удалось ли у него выяснить что-нибудь, позволяющее напасть на след преступников, но оказалось, что это невозможно: шофер был в коме, никто не знал, куда его увезли.

Доктор Герреро, наоборот, впал от шока в состояние анабиоза и, похоже, не понимал всей серьезности происходящего. Он мгновенно опознал сумку Беатрис, ее косметичку, записную книжку, удостоверение личности в кожаной обложке, бумажник, в котором лежало двенадцать тысяч песо, и кредитную карточку. И пришел к выводу, что похитили только его жену.

– Видишь, Марухиной сумки тут нет, – сказал он Альберто. – Вероятно, Марухи в машине не было.

А может быть, доктор как профессиональный психиатр пытался его отвлечь, чтобы они оба могли немного оправиться от перенесенного удара. Но Альберто его не слушал. В данный момент для него было важнее всего убедиться в том, что кровь, обнаруженная в машине и возле нее, – это только кровь водителя, а пассажирки не ранены. Остальное казалось ему совершенно ясным, и его захлестывало чувство вины: как же он не предусмотрел, что такое может произойти?.. Он был абсолютно уверен в том, что таким образом пытались отомстить ему. И знал, кто это сделал и почему.

Альберто уже пошел в сторону дома, когда по радио, прервав программу, сообщили, что шофер Марухи умер в частном автомобиле, который вез его в больницу «Кантри». Вскоре на место происшествия приехал журналист Гильермо Франко, заведующий редакцией криминальной хроники на радио «Караколь». Услышав о стрельбе, он кинулся туда, но застал на месте только брошенный автомобиль. Гильермо подобрал с шоферского сиденья несколько осколков стекла и окровавленный клочок сигаретной бумаги и положил их в прозрачную коробочку, на которой были написаны номер и дата. Коробочка в тот же вечер пополнила богатую коллекцию криминальных трофеев, которую Франко собрал за годы работы в отделе.

Полицейский проводил Вильямисара до дома, расспрашивая о том, что, по его мнению, могло бы помочь следствию, однако Альберто отвечал рассеянно, думая лишь о том, какие томительно долгие, тяжелые дни ждут его впереди. Прежде всего нужно отдать распоряжения Андресу. Пусть занимается людьми, которые будут к ним приходить, а ему нужно срочно сделать несколько телефонных звонков и собраться с мыслями. Альберто удалился в спальню и позвонил в президентский дворец.

У него были прекрасные отношения с президентом Сесаром Гавирией, не только на политическом, но и на личном уровне. Президент считал Вильямисара человеком импульсивным, но добродушным и думал, что он даже в самых тяжелых обстоятельствах способен сохранять хладнокровие. Поэтому Гавирия был изумлен, когда Альберто, с трудом сдерживаясь, сухо сообщил, что его жену и сестру похитили, и добавил без обиняков:

– Вы в ответе за их жизнь.

Сесар Гавирия умел, когда надо, проявить жесткость. Сейчас как раз был такой случай.

– Я вам так скажу, Альберто, – лаконично ответил он, – мы сделаем все необходимое.

И так же холодно добавил, что немедленно поручит заняться этим своему советнику по безопасности Рафаэлю Пардо Руэде, который будет постоянно держать его в курсе происходящего. Развитие событий подтвердило, что решение было правильным.

Журналисты валом повалили в дом Вильямисара. Альберто знал, что тем заложникам, которых захватывали раньше, было позволено слушать радио и смотреть телевизор. Поэтому он выступил с обращением, в котором потребовал уважения к Марухе и Беатрис, заявив, что эти две достойнейшие женщины не имеют никакой связи с политикой и что отныне он посвятит все свое время и силы их освобождению.

Одним из первых к Вильямисару приехал генерал Мигель Маса Маркес, директор Государственного департамента безопасности, проводившего официальные расследования в случае похищения людей. Генерал заступил на этот пост семь лет назад, еще при Белисарио Бетанкуре; затем продолжал работать при Вирхилио Барко, а недавно и новый президент, Сесар Гавирия, подтвердил его полномочия. Это была беспрецедентная живучесть, ведь на таком посту на тебя валятся все шишки, тем более в тяжелейшие времена, когда государство объявило войну наркомафии. Среднего роста, крепкий, словно отлитый из стали, с бычьей шеей, какая часто бывает у военных, генерал был молчуном, но в кругу друзей отводил душу: короче, это была истинно крестьянская натура. Впрочем, что касается работы, то тут он всегда придерживался четкой линии, без нюансов. Война с наркомафией была для него личным делом, и воевал он с Пабло Эскобаром не на жизнь, а на смерть. Тот отвечал ему тем же. Эскобар израсходовал две тысячи шестьсот килограммов динамита, устроив одно за другим два покушения на генерала Масу. Такого больше не достаивался ни один из врагов наркобарона. Маса Маркес оба раза остался цел и невредим, он приписывал свое спасение Младенцу Христу. Эскобар, кстати, тоже считал чудом Богомладенца тот факт, что Маса Маркес до сих пор его не убил.

Президент Гавирия всегда настаивал на том, чтобы вооруженные силы не предпринимали попыток освободить заложников без предварительной договоренности с их родственниками. Однако на политической кухне много судачили о том, что между президентом и генералом Масой существуют серьезные разногласия по данному поводу. Вильямисар решил подстраховаться.

– Хочу сразу предупредить: я против силовых операций, – сказал он генералу Маса. – Дайте мне гарантию, что их не будет. А если вдруг возникнут идеи на эту тему, то вы обязательно посоветуетесь со мной.

Маса Маркес согласился. А в конце долгого, весьма информативного разговора приказал поставить телефон Вильямисара на прослушивание: на случай если вдруг похитители попытаются связаться с ним ночью.

В тот же вечер Рафаэль Пардо сообщил Вильямисару, что президент назначил его посредником между правительством и родственниками заложниц. Соответственно только он уполномочен делать официальные заявления по поводу происходящего. Оба понимали, что похищение Марухи – хитрый ход наркомафии, которая рассчитывает надавить на правительство через сестру Марухи Глорию Пачон. И решили не строить больше домыслов, а перейти к действиям.

Колумбия не подозревала о том, какое важное место она занимает в мировом наркотрафике, пока наркобароны не вошли в большую политику через заднюю дверь: сперва приобретая все большее могущество благодаря коррупции, а затем решив напрямую удовлетворить свои политические амбиции. В 1982 году Пабло Эскобар предпринял попытку внедриться в движение Луиса Карлоса Галана, но тот вычеркнул его из партийных списков и разоблачил во время пятитысячной демонстрации в Медельине. Эскобар, правда, все равно вошел в палату представителей, заняв освободившуюся вакансию в крайнем крыле правящей либеральной партии. Но обиды не забыл и развязал против государства смертельную войну. Особенно ненавистно было ему движение «Новый либерализм». Представитель этого движения Родриго Лара Бонилья,

назначенный министром юстиции в правление Белисарио Бетанкура, был застрелен на улице Боготы наемным убийцей-мотоциклистом. Его преемника Энрике Парехо киллер преследовал аж до Будапешта и там все-таки выстрелил в него в упор, но убить не смог. 18 августа 1989 года Луис Карлос Галан, которого охраняли восемнадцать телохранителей, был расстрелян из автомата на площади городка Соача, в десяти километрах от президентского дворца.

В основном война была развязана из-за того, что наркоторговцы страшно боялись экстрадиции в Соединенные Штаты Америки, где их судили бы за преступления, совершенные на американской территории, и дали бы гигантские тюремные сроки. Так, колумбийского наркоторговца Карлоса Лейдера, выданного в США в 1987 году, посадили на сто тридцать лет! Экстрадиция стала возможной благодаря договору, заключенному в правление Хулио Сесара Турбая, впервые разрешившего выдачу колумбийских граждан другим государствам. Президент Белисарио Бетанкур прибегнул к экстрадиции нескольких преступников после убийства Лары Бонильо. Наркомафия пришла в ужас от того, что у Америки такие длинные руки, и сообразила, что надежнее Колумбии для нее места нет, лучше скрываться в собственной стране, чем за рубежом. Юмор ситуации заключался в том, что для спасения собственной шкуры бандитам приходилось искать помощи у государства. Они и попытались ее получить не мытьем, так катаньем: с одной стороны, устроили беспощадный террор, нападая на всех без разбору, а с другой – заявили о своей готовности сдать правосудию, вернуть в страну капиталы и вложить их в национальную экономику, лишь бы избежать экстрадиции в США. А надо сказать, что наркбароны уже представляли собой вполне реальную, хотя и теневую власть. В народе их прозвали Невыдаванцами, а девизом для них служили слова Эскобара: «Лучше могила в Колумбии, чем камера в Америке».

Бетанкур вступил в войну с наркомафией. Его преемник Вирхилио Барко вел ее еще более ожесточенно. Вот какой была ситуация, когда в 1989 году Сесар Гавирия, руководивший избирательной кампанией Луиса Карлоса Галана, стал кандидатом в президенты после его гибели. В ходе своей избирательной кампании Гавирия защищал принцип экстрадиции как совершенно необходимый механизм укрепления законности и объявил о своей готовности применить новаторскую стратегию в борьбе с наркоторговлей. Идея была проста: те, кто отдастся в руки правосудия и сознается в преступлениях (хотя бы в некоторых!), взамен получат возможность отсиживать срок на родине. Однако Невыдаванцы остались не удовлетворены формулировкой указа. Эскобар требовал через адвокатов безусловного отказа от экстрадиции и настаивал на том, чтобы признание вины и выдача сообщников не были обязательными. Кроме того, Эскобар добивался гарантий безопасности как для заключенных в тюрьме, так и для их родственников и приверженцев на свободе. Пытаясь террором и одновременно переговорами выкрутить руки правительству, он устроил целую серию похищений журналистов. За два месяца были похищены восемь человек. Так что исчезновение Марухи и Беатрис, судя по всему, являлось очередным витком злой эскалации насилия.

Вильямисар почувствовал это сразу, едва увидев пробитый пулей автомобиль. А чуть позже, когда в дом хлынул народ, он уже не сомневался, что именно от него, от его усилий теперь зависит жизнь жены и сестры. Эскобар еще откровеннее, чем раньше, бросил вызов лично ему. Это была дуэль, от которой Вильямисар не мог уклониться.

Вообще-то его уже могло и не быть в живых. В 1985 году, когда никаких законов против наркомафии еще не было, а при объявлении чрезвычайного положения издавались лишь отдельные, разрозненные декреты, Вильямисар, будучи членом парламента, добился принятия Положения о наркотических препаратах. Позднее Луис Карлос Галан подсказал ему, как воспрепятствовать принятию проекта закона, который дружки Эскобара пытались протолкнуть через парламент, чтобы действующее соглашение об экстрадиции стало нелегитимным. Таким образом, Вильямисар подписал себе смертный приговор. 22 октября 1986 года два киллера в спортивных костюмах притворялись, что занимаются физкультурой перед его домом. И когда

Альберто садился в автомобиль, выпустили в него две автоматные очереди. Он чудом уцелел. Одного из бандитов убила полиция, а его сообщников арестовали и через пару лет выпустили на свободу. Заказчик остался безнаказанным, но в том, кто он такой, этот заказчик, сомнений не было.

Галан уговорил Вильямисара на время покинуть Колумбию, и Альберто назначили послом в Индонезию. Через год его пребывания там американские спецслужбы поймали в Сингапуре колумбийского киллера, направлявшегося в Джакарту. Правда, цель его поездки так и осталась неясной, однако удалось установить, что в Штатах он считался умершим: свидетельство о смерти оказалось поддельным.

В тот вечер, когда похитили Маруху и Беатрис, в доме Вильямисара яблоку негде было упасть. Пришло много политиков, члены правительства, родственники похищенных. Владелица художественного салона и близкая подруга четы Вильямисаров, Асенет Веласкес – она живет в квартире над ними, – была за хозяйку. Не хватало только музыки, чтобы столпотворение в доме Альберто выглядело как обычная вечеринка в конце рабочей недели. Это неизбежно: если в Колумбии собирается больше шести человек, то, кто бы они ни были и в какое бы время ни собрались, это всегда заканчивается весельем и танцами.

К тому времени разбросанную по миру родню уже оповестили о случившемся. Александра, дочь Марухи от первого брака, находилась на далеком полуострове Гуахира, в городе Майкао и как раз доедала свой ужин в ресторане, когда Хавьер Айала сообщил о похищении. Александра вела популярную телепередачу «Угол зрения», выходящую по средам, и приехала накануне, намереваясь взять несколько интервью. Она побежала в отель, чтобы связаться с семьей, но домашний телефон был занят. Благодаря счастливому совпадению пару дней назад, в среду, она интервьюировала психиатра, который занимался лечением психических расстройств, вызванных пребыванием в тюрьме строгого режима. Услышав в Майкао известие о похищении, она подумала, что такая терапия может быть полезна и для заложниц, и вернулась в Боготу, собираясь поскорее воплотить свою идею в жизнь.

Глорию Пачон, сестру Марухи, представлявшую в те годы Колумбию в ЮНЕСКО, Вильямисар разбудил в два часа ночи по телефону словами: «У меня ужасные новости». Хуана, дочка Марухи, проводившая каникулы в Париже, спала в соседней комнате и узнала о трагедии буквально через пару минут. Николас, двадцатисемилетний музыкант и композитор, проснулся от телефонного звонка в Нью-Йорке.

В два часа ночи доктор Герреро и его сын Габриэль отправились к сенатору Диего Монтанье Куэльяру, председателю Патриотического союза, образованного при Компартии, и члену группы Почетных граждан, которую создали для переговоров между правительством и похитителями Альваро Диего Монтойи. Сенатор выглядел усталым и подавленным. О похищении он узнал из вечернего выпуска новостей, и на него это подействовало угнетающе. Герреро просил лишь об одном: чтобы Диего выступил посредником в переговорах с Пабло Эскобаром и убедил отпустить Беатрис, а взамен предлагал взять в заложники себя. Монтанья Куэльяр ответил в типичной для него манере:

– Не будь дураком, Педро, в этой стране все безнадежно.

Доктор Герреро вернулся домой на рассвете, но заснуть даже не попытался. Его снедала тревога. Около шести позвонил Ямид Аамат, главный редактор выпуска новостей на радио «Караколь»; доктор Герреро, находившийся в ужасном расположении духа, наговорил в эфире много такого, что можно было расценить как безрассудный вызов похитителям.

Вильямисар, тоже не сомкнувший глаз, принял душ, оделся и в половине седьмого утра поехал к министру юстиции Хайме Хиральдо Анхелю, который поведал ему, как продвигается борьба с терроризмом наркоторговцев. Вильямисар вышел от министра, осознав, что борьба предстоит долгая и трудная, но был благодарен за двухчасовые объяснения, поскольку давно отстал от жизни и не представлял себе, как обстоят дела на этом фронте.

Про завтрак и обед он позабыл. Ближе к вечеру, проведя день в пустых хлопотах, он тоже встретился с Диего Монтаньей Куэльяр, и тот в очередной раз поразил его своей откровенностью.

– Попомни мои слова: это надолго, – сказал Диего. – По крайней мере до июня. Пока не пройдут выборы в Конституционную Ассамблею, Маруха и Беатрис будут для Эскобара разменной монетой в переговорах об экстрадиции.

Многим не нравилось, что Монтанья Куэльяр, входивший в группу Почетных граждан, не считал нужным скрывать перед прессой свой пессимизм.

– Да в гробу я видал эту группу! – не скупясь на выражения, заявил он Вильямисару. – Наша роль там абсолютно дурацкая.

В итоге Вильямисар вернулся домой выжатый как лимон, с ощущением, что он один на белом свете. Выпив залпом две рюмки виски, он впал в полную прострацию. В шесть часов его сын Андрес, который стал с того дня его единственной опорой, уговорил отца поужинать. Когда они сидели за столом, позвонил президент.

– Вот что, Альберто, – произнес он, стараясь говорить как можно дружелюбнее, – приезжайте сейчас ко мне, поговорим.

Президент Гавирия принял Вильямисара в семь часов вечера в библиотеке, в личных покоях президентского дворца, где он проживал уже три месяца с супругой Анной Миленой Муньос и двумя детьми, одиннадцатилетним Симоном и восьмилетней Марией Пас. Комнатка была небольшой, но уютной, рядом располагалась оранжерея, в которой произрастали яркие цветы, а по стенам стояли деревянные шкафы, ломившиеся от всяких официальных изданий и альбомов с семейными фотографиями. В комнате имелся и небольшой музыкальный центр с коллекцией любимых дисков: «Битлз», «Джетро Талл», Хуан Луис Герра, Бетховен, Бах... После утомительного рабочего дня президент именно здесь проводил неофициальные встречи или отдыхал в кругу друзей, потягивая виски.

Гавирия тепло приветствовал Вильямисара; тон его выражал сочувствие и понимание, но при этом беседа не лишена была суровой откровенности. Впрочем, Вильямисар к тому времени уже воспринимал все гораздо спокойнее, поскольку оправился от первого удара и собрал достаточно информации, чтобы понять: президент мало чем может ему помочь. Оба были уверены в том, что похищение Марухи и Беатрис преследует политические цели, и без обращения к гадалкам знали, что автор преступления – Пабло Эскобар.

– Но то, что мы знаем, это еще полдела, – сказал Гавирия. – Для безопасности заложниц главное – добиться, чтобы это признал Эскобар.

Вильямисар с первого же мгновения понял, что президент не выйдет за рамки Конституции, не будет ради него нарушать закон и не отменит разыскных мероприятий, которые должны проводить военные. Но с другой стороны, он и не предпримет попыток освободить заложниц без согласия их родственников.

– Такова наша политика, – подытожил президент.

Больше говорить было не о чем. Когда Вильямисар покинул президентский дворец, с момента похищения прошли целые сутки; будущее тонуло в тумане, но, во всяком случае, он знал, что правительство поддерживает его намерение провести частные переговоры об освобождении пленниц и предоставляет в его распоряжение Рафаэля Пардо. Хотя грубый реализм Диего Монтаньи Куэльяра внушал ему больше доверия.

В этой беспрецедентной череде похищений первое произошло 30 августа, без малого через три недели после заступления Сесара Гавирии на пост президента; жертвой похитителей стала проживавшая в Боготе Диана Турбай, главный редактор новостной телепрограммы «Криптон» и журнала «Ой пор ой», дочь бывшего президента и главного лидера либеральной партии Хулио Сесара Турбая. Вместе с ней похитили еще четверых членов съемочной группы: выпускающего редактора Асусену Лиевано, редактора Хуана Витту, операто-

ров Ричарда Бесерру и Орландо Асеведу, а также немецкого журналиста, обосновавшегося в Колумбии, Эро Бусса. В общей сложности шестерых.

Похитители заманили журналистов в ловушку под предлогом встречи с падре Мануэлем Пересом, верховным командующим Армии национального освобождения (АНО)². Немногочисленные люди, знавшие о приглашении на эту встречу, в один голос отговаривали Диану. В их числе были министр обороны, генерал Оскар Ботеро, и Рафаэль Пардо, которому президент объяснил, насколько рискованна такая поездка, и попросил передать это семейству Турбаев. Однако рассчитывать на то, что Диана откажется, мог лишь тот, кто ее совсем не знал. В действительности ее интересовало не столько интервью падре Мануэля, сколько сама возможность начать мирный диалог. Когда-то она втайне отправилась верхом на муле в район, контролируемый вооруженными отрядами самообороны: ей хотелось вступить с ними в переговоры и попытаться понять суть этого движения, понять как с политической, так и с журналистской точек зрения. Тогда ее инициативе не придали значения, результаты поездки так и не были обнародованы. Позднее она, несмотря на свою борьбу с М-19, подружилась с команданте Карлосом Писарро, к которому даже приезжала в лагерь, ища возможности мирного урегулирования конфликта. Тем, кто планировал заманить ее в западню, все это было, безусловно, известно. И они понимали, что в сложившихся обстоятельствах никакие причины, никакие препятствия, ничто на свете не может удержать Диану от попытки диалога с падре Пересом, одной из ключевых фигур, от которых зависел мир в стране.

Год назад такая встреча в последний момент почему-то сорвалась, но 30 августа в пять часов дня Диана и ее товарищи, никого не предупредив, уехали в потрепанном фургоне в сопровождении двух парней и одной девушки, которые выдали себя за посланцев руководства АНО. Вся поездка с первых же минут отправления из Боготы выглядела точно так же, как если бы ее действительно организовали повстанцы. Люди, сопровождавшие журналистов, либо и вправду были бойцами какого-то вооруженного отряда, либо когда-то участвовали в партизанском движении, либо просто очень хорошо усвоили инструкции, потому что ни в разговоре, ни в своем поведении не допустили ни одной оплошности, которая бы дала повод заподозрить обман.

В первый день они доехали до Онды, находящейся в четырехстах сорока шести километрах к западу от Боготы. Там их поджидали другие люди на двух более удобных машинах. Поужинав в придорожной таверне, куда в основном заглядывали погонщики вьючных животных, они двинулись дальше по опасной, едва различимой дороге под проливным дождем, но затем им пришлось остановиться и ждать до рассвета, пока дорогу расчистят после грандиозного обвала. В конце концов, усталые и невыспавшиеся, они приехали в одиннадцать утра на место, где их встретил конный патруль на пяти лошадях. После чего Диана с Асусеной еще четыре часа проехали верхом, а их товарищи прошли пешком, сперва по заросшему склону горы, затем по идиллически красивой долине с уютными домиками среди кофейных деревьев. Люди выглядывали в окна, кое-кто узнавал Диану и, выбежав на террасу, махал ей рукой. Хуан Витта считает, что их по пути видели человек пятьсот, никак не меньше. К вечеру они остановились в заброшенной усадьбе, где их встретил юноша, похожий на студента: он представился бойцом Армии национального освобождения, но о дальнейших планах не сказал ничего. Все явно пришли в замешательство. В полукилометре отсюда виднелась автострада, а за ней – город. Без сомнения, Медельин. А ведь эту территорию АНО не контролировала! «Хотя, может, – подумал Эро Бусс, – падре Перес решил специально устроить встречу там, где никто не ожидает его встретить».

² Армия национального освобождения – колумбийская леворадикальная террористическая организация, созданная в 1964 году, вторая по численности партизанская организация страны.

Спустя еще два часа они добрались до Копакабаны, городка, поглощенного разросшимся Медельином. Домик с белыми стенами и замшелой крышей, казалось, врос в нависающий над ним скалистый склон. Посередине располагалась гостиная, из которой во все стороны выходило по комнате. В одной стояли три кровати, на которые улеглись провожатые. В другой – одна двуспальная кровать и одна двухэтажная. Диане с Асусеной выделили самую лучшую комнату в глубине дома; судя по некоторым признакам, там и до них располагались женщины. Свет горел средь бела дня, потому что все окна были забиты досками.

Через три часа ожидания явился человек в маске; он поприветствовал журналистов от имени командования и объявил, что падре Перес их ждет, но для безопасности нужно сначала отвезти к нему женщин. Тут Диана впервые встревожилась. Дело в том, что Эро Бусс по секрету предупредил ее, чтобы она ни в коем случае не соглашалась на разделение группы. Видя, что избежать этого не удастся, Диана потихоньку дала ему свое удостоверение личности; у нее не было времени вдаваться в объяснения, зачем она это делает, но, насколько он понял, Диана хотела, чтобы у него остались какие-то улики – на случай если сама она исчезнет.

Женщин и Хуана Витту увезли еще до рассвета. Эро Бусс, Ричард Бесерра и Орlando Асеведа остались с пятью охранниками в комнате с двуспальной и двухэтажной кроватями. Подозрения, что их заманили в ловушку, росли с каждым часом. Вечером, играя в карты, Эро Бусс обратил внимание на роскошные часы одного из охранников.

– Неужели вы там, в АНО, уже доросли до уровня «Ролекса»? – съязвил он.

Охранник притворился, что не понял намека. Кроме того, Эро Бусса смутило, что у охранников было оружие, которое используется не партизанами, а для боев в городе. Орlando же, который обычно говорил мало, предпочитая занимать позицию стороннего наблюдателя, и безо всяких доказательств уже прозревал правду, настолько невыносимым было ощущение, что происходит нечто жуткое.

Впервые им пришлось сменить убежище в полночь, 10 сентября, когда охрана ворвалась в комнату с криками: «Полиция!» Два часа они в страшную грозу продирались сквозь лесную чащу и наконец добрались до дома, где находились Диана, Асусена и Хуан Витта. В просторной, прибранной комнате стоял телевизор с большим экраном; ничего такого, что могло бы возбудить какие-либо подозрения, не было. Журналисты даже не подозревали, что в ту ночь их могли спасти (правда, чисто случайно). Воспользовавшись кратковременной передышкой в новом убежище, они поспешили обменяться впечатлениями, поделиться мыслями и планами на будущее. Диана изливала душу Эро Буссу. Она была в отчаянии от того, что завела друзей в ловушку, и старалась отогнать от себя мучительные воспоминания о близких: муже, детях, родителях. Но ей это никак не удавалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.